

МЕХРИБАН БАЙРАМОВА
Бакинский славянский университет
доктор философии по педагогике
г.Баку, ул. С.Рустама 33
mehriban@mail.ru

ИРАНСКИЕ (ПЕРСИДСКИЕ) ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ

В статье рассматривается процесс заимствований из персидского языка в русском литературном языке. Автор указывает на пути проникновения иранизмов в русский язык, определяет основные направления изучения заимствований из персидского языка. Описывается сфера употребления заимствований-иранизмов, дается их тематическая классификация. Автор характеризует процессы семантической адаптации иранизмов в русском литературном языке.

В данной статье рассматриваются процессы адаптации иранских (персидских) заимствований, которые вошли в русский литературный язык на разных этапах его развития. Иранизмы считаются одним из древнейших слоев заимствований – первые древнеперсидские элементы заимствовались славянскими племенами до VIII в. н.э. Термин «иранизмы» (иранские слова, персидские слова) мы понимаем широко: это слова исконно иранского происхождения, пришедшие в разное время в русский язык прямо или опосредованно (через тюркские, западноевропейские, кавказские языки).

Анализ иранских заимствований, исходные лексические значения которых в языке-реципиенте подвергались смещению, продемонстрировал семантическую близость коррелятов с прототипами. Перенос наименований происходит в зависимости от ассоциативных связей, появляющихся у носителей русского языка при осмыслении персидского слова.

На основании этих данных можно отметить, что русский и персидский языки находились и продолжают находиться в тесном взаимодействии между собой. Результатом этого взаимодействия является развитие и обогащение словарного состава русского языка.

Ключевые слова: заимствование, русский язык, иранизмы, персидский язык, семантическая адаптация, слово-этимон.

Россия всегда находилась в тесных взаимоотношениях с Востоком, в частности, с Персией, что естественно находило отражение в русском литературном языке. Немаловажной вехой в этом отношении является XIX век, в течение которого дважды – в 1804–1813 и 1826–1828 гг. – вспыхивали русско-персидские войны.

В данной статье мы рассматриваем процессы адаптации иранских (персидских) заимствований, которые вошли в русский литературный язык на разных этапах его развития. Иранизмы считаются одним из древнейших слоев заимствований – первые древнеперсидские элементы заимствовались славянскими племенами до VIII в. н.э. Термин «иранизмы» (иранские слова, персидские слова) мы понимаем широко: это слова исконно иранского происхождения, пришедшие в разное время в русский язык прямо или опосредованно (через тюркские, западноевропейские, кавказские языки). Так, через посредство французского языка в русский язык из персидского перешли такие слова, как: *сироп, гарем, софа, жасмин, муссон, газель, эликсир* и др. При английском посредничестве – *сафари, артишок, кофе* и др. Через немецкий язык вошли слова *тара,*

матрац, шафран, алгебра, бальзам и др. Благодаря итальянскому посредничеству – *камфара, авария, шуба*; польскому – *лютня, атлас, лазурь, цифра*. Среди персидских заимствований имеются около 30 лексем, которые по происхождению не являются персидскими, но через персидский язык вошли в словарный состав русского языка. Например, через персидский язык из арабского в русский перешли слова *басурман/мусульманин, гяур, изумруд, лимон* и т.д. (6, с. 195).

Лингвисты начинают интересоваться проблемой славяно-иранских языковых связей с середины XIX в. В разное время этому вопросу посвятили научные труды А. Мейе, Я. Розвадовский, Ф.И. Корш, А.И. Соболевский, В.И. Абаев, О.Н. Трубочев, В.Н. Топоров, В.С. Расторгуева и др.

Во многих случаях ученые обнаруживают специфическую ирано-славянскую словарную близость (8, с.47); существуют также две основные концепции славяно-иранских лексических контактов. Одни ученые считают, что славяно-иранские лексические контакты определяются древним соседством тех и других диалектов эпохи праиндоевропейского единства, другие – что эти лексические проникновения – лишь определенные свидетельства вторичного контакта и, как следствие, влияния иранского словаря на славянский (7, с. 3).

Определенные сходства между славянскими и иранскими языками наблюдаются в области фонетики, морфологии и лексики. Ученые предполагают, что морфологические и фонетические схождения возникли во времена соседства языков и свидетельствуют о наличии в прошлом каких-то связей между данными языками.

В лексике имеется несколько разных слоев этих схождений. Во-первых, собственно славяно-иранские схождения, например: *ткань, небо, слово* и др., балто-славяно-иранские схождения, например: *гора, след* и др. Во-вторых, иранизмы в праславянских или в восточнославянских языках, например: *чаша, чертог, хмель, медь, собака* и др. (3, с. 33-41).

Исследованию заимствований персидского происхождения в русском языке и путей их проникновения в язык-реципиент посвящена работа Е.К. Бахмутовой «Иранские элементы в деловом языке Московского государства» (М., 1940). В трудах ряда персидских и русских иранистов отражаются отдельные аспекты изучения иранизмов в русском языке. Отдельные вопросы иранских заимствований в русском языке освещаются в диссертационном исследовании М. Мортазави, который на основе этимологических и толковых словарей русского языка выявил около 240 иранских заимствований русского языка, распределенных по 16 тематическим группам (4, с.44). Заимствования из персидского языка относятся к религии, культуре, быту, хозяйству и др.: *бадья, стакан, таз, тахта, балахон, бумазья, тафта, тюрбан, булат, кишмиш, киоск, сарай, амбар, бирюза, ферзь, шахматы*.

С точки зрения словоизменения, большинство иранских заимствованных слов полностью подчиняются закономерностям, действующим в русском языке, таким, как фонетическое, графическое, грамматическое и семантическое освоение. Так, в процессе заимствования и усвоения иранизмы претерпели различные фонетические трансформации, обусловленные различием фонетической структуры персидского и русского языков. Специфичные звуки персидского языка или полностью отпали, или же произошла замена их другими звуками русского языка. Например: *харбузе – арбуз; бадемджан – баклажан; бакче – бахча; дарвиш – дервиш; ясамин – жасмин; анжир – инжир; кисе («мешочек») – кисет; кешмеш («виноград») – кишмиш; парче – парча; шемшад – самшит; сарапа («с ног до головы») – сарафан, джамедан – чемодан, сорме – сурьма* и т.д. (4, с.44-47).

С точки зрения графики иранизмы, как и многие другие заимствования, передаются в русском языке при помощи кириллической графики. По грамматической принадлежности иранская заимствованная лексика представляет собой имена существительные, имена прилагательные, а также имена, объединяющие в себе признаки существительного и

прилагательного. Персидские имена существительные переходят в русский язык только в форме единственного числа и приобретают формы множественного числа с помощью языковых средств русского языка. Отметим, что в глагольной лексике русского языка иранизмы не функционируют.

Анализ иранских заимствований, функционирующих в лексической системе русского языка, позволяет определить следующие направления освоения их семантики по отношению к слову-этимону.

1. Сохранение исходного значения.

В русском языке функционирует группа слов, которые заимствованы из персидского языка с сохранением своей семантики. Это, как правило, моносемичные слова, которые являются однозначными в языке-источнике и потому не представляют собой модели для семантического развития. Обычно они имеют одинаковый моносемичный ряд в русском языке и являются членами таких лексико-семантических групп слов как названия профессий, рода занятий: *паши, чабан*; названия тканей, одежды: *камка, пижама*; названия минералов и химических веществ: *бирюза, бура, изумруд, нефть яшма*; слова, обозначающие явления растительного мира: *инжир, хурма* и др. (4, с.49).

2. Сужение семантического поля слова-этимона.

Основным направлением модификации семантики персидской лексики в русском языке является сужение семантического поля, которое может проявляться в таких случаях, когда: а) количество значений иранизмов при вхождении в заимствующий язык сокращается; б) осмысление персидского слова в принимающем языке конкретизируется носителями русского языка, его значение становится более специализированным по сравнению со значением прототипа; в) родовое понятие используется при назывании видового. К типичным случаям сужения понятийного объёма в принимающем языке можно отнести и слово *парча*, обозначающее в русском языке плотную шёлковую узорчатую ткань, затканную золотыми или серебряными нитями. В русских сказках парча выступает в качестве очень дорогого подарка девушке, женщине и является символом богатства и обеспеченности (БТСРЯ, с. 784). Этимология анализируемого слова остается спорной и неясной. Так, М. Фасмер (Фасмер, т. 3, с. 210), А.Г. Преображенский (Преобр., с. 19) относят его к числу тюркизмов. Но А.Ю. Москвин (Моск., с. 487), А.Н. Чудинов (Чуд., с. 639) считают его персидским заимствованием. Вероятно, слово вошло в русский язык через посредство тюркских языков.

Можно с полной уверенностью утверждать, что большинство полисемантических слов персидского происхождения при миграции в язык-реципиент утрачивают одно или несколько своих значений, а иногда и вовсе заимствуются в одном значении.

3. Расширение значения слова-прототипа

Одно из направлений дальнейших семантических изменений иноязычных единиц на новой языковой почве представляет собой развитие дополнительных значений и расширение сферы употребления. Как полагает Л.А. Булаховский, «расширение объема применения выступает в тех случаях, когда в новом употреблении слово охватывает больший круг понятий, то есть может быть употреблено как средство называния шире, чем раньше» (1, с. 71). Среди иранизмов это явление мало распространено.

Любопытно проследить процесс заимствования лексемы *бадья*. Слово в русском языке имеет такие значения: 1. Деревянное окованное или металлическое широкое ведро, суженное книзу (для извлечения из колодцев и шахт воды, руды, земли и т. п.). 2. шутол. Об очень большой посудине. 3. Количество чего-л. (обычно жидкого или сыпучего) (БТСРЯ, с. 54). Заимствование активно функционировало в деловых памятниках исследуемого периода (XV-XVII вв.) в значении «широкое деревянное ведро, кадка».

Сема «мера жидкости, помещающейся в этом сосуде» появилась как результат переосмысления значения лексемы *бадья* (2, с. 41).

У прототипа в персидском языке зарегистрированы следующие значения: 1. Глиняный сосуд, в котором хранят вино; кувшин для вина. 2. Металлическая, глиняная или другая посуда для пищи. Характерно, что персидское слово как обозначение сосуда для вина распространено только в художественной литературе (так как по исламским канонам запрещается пить алкоголь), а во втором значении лексема используется как термин в повседневной жизни (5, с. 393).

Сравнение значений коррелята и прототипа свидетельствует о том, что слово *бадья* было заимствовано русским языком в общем смысле («широкое деревянное ведро, кадка»). На следующем этапе в результате метонимического переноса на новой языковой почве у него появилось новое значение («мера жидкости»). А затем в процессе развития семантической сферы слово стало употребляться в метафорическом значении («большая посуда»). Например: «Чем ближе шло к концу, тем дороже становились презенты. Начиналось с роз, конфет; *бадья* французских *духов* или итальянский купальник означали зенит романа» (А.Ткачева. Приворот); « В одной руке – стакан колы, в другой – *бадья* попкорна» (РБК Daily, 2007.10.26)/

4. Изменение значения слова-прототипа.

При миграции из одной языковой системы в другую заимствованное слово может утратить свою исконную сему и приобрести новое значение, отсутствующее в языке-источнике. Это объясняется тем, что слова как названия могут легко переходить с одной вещи на другую, или на какой-либо признак этой вещи, или на её часть. В результате под воздействием новой языковой системы происходит семантический сдвиг в заимствованном слове: оно начинает обозначать уже другой предмет или другое явление. Например, так произошло со словом *арбуз*.

В этимологическом словаре М. Фасмера представлена этимология слова *арбуз*: «Заимств. через кыпч. , тур., крым.-тат. ... из перс. хагбйза, «дыня», собственно говоря, «ослиный огурец», восх. к перс. «осёл» и ср.-перс. «огурец» (Фасмер, т. 1, с. 83-84). В русском языке слово *арбуз* употребляется для обозначения «большого, круглого, сочного, сладкого плода огородного растения из семейства тыквенных» (Ушак., т. 1, с. 53). А для прототипа [хагboze] в языке-источнике зафиксировано два значения: 1. Сладкий, ароматный и сочный плод большой овальной формы с жёлтой, зелёной или белой поверхностью и жёлтой или белой мякотью. 2. Однолетнее растение семейства тыквенных (5, с.394). Из персидского толкования можно понять, что слово в языке-источнике обозначает дыню, а на русской почве значение сместилось (дыня и арбуз – это разные бахчевые культуры).

Анализ иранских заимствований, исходные лексические значения которых в языке-реципиенте подвергались смещению, продемонстрировал семантическую близость коррелятов с прототипами. Перенос наименований происходит в зависимости от ассоциативных связей, появляющихся у носителей русского языка при осмыслении персидского слова.

На основании этих данных можно сделать вывод, что русский и персидский языки находились и продолжают находиться в тесном взаимодействии между собой. Результатом этого взаимодействия является развитие и обогащение словарного состава русского языка.

Литература

1. Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века: фонетика, морфология, ударение, синтаксис. М.: Учпедгиз, 1954.

2. 2.Гилазетдинова Г.Х. Ориентализмы в русском языке Московского государства XV - XVII вв. Казань: Казан. ун-т, 2010.
3. Зализняк А.А. Проблемы славяно-иранских языковых отношений древнейшего периода // Вопросы славянского языкознания. М.: Академия Наук СССР. 1962. Вып. 6. С. 28–46.
4. Мортазави М. Персидские заимствованные слова в русском языке. Тегеран, 2011.
5. 5.Моллаахмади Амирреза. Иранские лексические заимствования в русском и украинском языках // Мовні і концептуальні картини світу. Вип. 26, част. 3. Киев, 2009. С. 393–395.
6. 6.Мохаммади М. Р., Сиями Х. Персидские следы в лексике русского языка // Молодой ученый. 2012. №8. С. 195-199. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/43/5229/>
7. Трубачев О.Н. Из славяно-иранских лексических отношений. // Этимология. 1965. М., 1967. С. 3–81.
8. Фрейман А.А. Ирано-славянские заметки. ДАН СССР, Сер. В. 1924. С. 47–50. Апрель–июнь.
9. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000.
10. Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. - М.: Рус. язык, 1989-1991.
11. Моск. – Москвин А.Ю. Большой словарь иностранных слов. М.: Центрполиграф, 2002 .
12. Преобр. – Преображенский А. Этимологический словарь русского языка: в 3 т. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1914. Т. 2.
13. Ушак. – Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Астрель, АСТ, 2000.
14. Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986-1987.
15. Чуд. – Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Под ред. А.Н. Чудинова. СПб.: В.И. Губинский, 1910.

M.Bayramova

Rus ədəbi dilində iran (fars) alınmalar: semantik adaptasiya
Xülasə

Məqalədə rus ədəbi dilində fars dilində alınmalar prosesi araşdırılır. Burada iran alınmalarının rus dilinə keçidi yolları göstərilir, fars dilindəki alınmaların öyrənilməsinin əsas istiqamətləri müəyyən edilir. Fars alınmalarının istifadə olunma sferası təsvir edilir, onların tematik təsnifatı verilir. Müəllif rus ədəbi dilində iranizmlərin semantik adaptasiya prosesləri xarakterizə olunur.

Həmçinin, iran (fars) alınmalarının adaptasiyası və onun rus dil ədəbi dilinə daxil olmasının müxtəlif inkişaf etapları araşdırılır. İranizmlər alınmalar sözlərin qədim qatı hesab olunur – ilk qədim fars elemntlər slavyan qəbilələr tərəfindən eramızdan əvvəl VIII əsrdə istifadə edilib. İranizm termini (iran sözləri, fars sözləri) biz geniş anlayırıq: bu iran mənşəli sözlərdir, rus dilinə müxtəlif vaxtlarda vasitəli (türk, avropa, kavqaz dillərinin vasitəsilə keçən) və ya vasitəsiz keçən sözlərdir. İran alınmalarının təhlili – hansıların ki, leksik mənaları resepiyent dildə qarışdırılmış olan, prototiplərlə korelyatların semantik yaxınlığını nümayiş etdirib. Adların keçirilməsi rus dili daşıyıcılarda fars sözlərinin yenidən anlamında əmələ gələn assosiativ əlaqələrdən asılıdır. Bütün bunlara əsaslanaraq qeyd etmək olar ki, rus və fars dilləri

bir biri ilə olub və davam edir sıx əlaqəsi. Bunun nəticəsidir ki, rus dilinin lüğət tərkibi inkişaf edir və zənginləşir.

Açar sözlər: alınmalar, rus dili, fars dili, semantik adaptasiya, etimon-sözlər.

M.Bayramova

Iranian (persian) borrowings in the russian literary language: semantic adaptation
Summary

The article discusses the process of borrowing from the Persian language in the Russian literary language. The author points to the penetration of Iranisms into the Russian language, defines the main directions of the study of borrowings from the Persian language. The sphere of using borrowings-Iranisms is described, their thematic classification is given. The author characterizes the processes of semantic adaptation of Iranisms in the Russian literary language. This article discusses the processes of adaptation of Iranian (Persian) borrowings, which entered the Russian literary language at different stages of its development. Iranisms are considered one of the oldest layers of borrowing - the first ancient Persian elements were borrowed by Slavic tribes until the VIII century. AD We understand the term "Iranisms" (Iranian words, Persian words): these are words of primordially Iranian origin, which came at different times into the Russian language directly or indirectly (through Turkic, Western European, and Caucasian languages). An analysis of Iranian borrowings, the original lexical meanings of which in the recipient language were biased, demonstrated the semantic proximity of the correlates with the prototypes. The transfer of names occurs depending on the associative relations that appear among native speakers of the Russian language when comprehending the Persian word. Based on these data, it can be noted that the Russian and Persian languages were and continue to be in close interaction with each other. The result of this interaction is the development and enrichment of the vocabulary of the Russian language.

Keywords: borrowing, Russian, Persian, semantic adaptation, etymon.

Redaksiyaya daxil olma tarixi: 21.05.2019

Çapa qəbul olunma tarixi: 10.08.2019

Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru, dosent Mehri Axundova tərəfindən çapa tövsiyə olunmuşdur.